

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5827196>

УДК 327

Решетникова Л.М.

Решетникова Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, лаборант, Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100. E-mail: reshetmila@yandex.ru.

Внешнеполитическая стратегия России в Каспийском регионе в 2000-е годы: военно-политический аспект

Аннотация. Статья посвящена российской внешней политике на Каспии. В 2000-е годы Россия с целью сохранения своего лидирующего положения в Каспийском море приступила к наращиванию своих военно-морских сил и позиционировалась как доминирующая военная сила. Для упрочения своих позиций в регионе российским внешнеполитическим ведомством была предложена соседствующим прикаспийским странам интеграционная инициатива военно-политического характера «КАС-ФОР», которая не была реализована в 2000-е годы. Военный фактор в каспийском направлении российской внешней политики этого периода был связан, как с охраной месторождений, так и непосредственно с географической близостью Каспия, где находится граница южных субъектов России, что затрагивало сферу национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: Каспийское море, Россия, региональная безопасность, внешняя политика, военно-морские силы.

Reshetnikova L.M.

Reshetnikova Liudmila Mikhailovna, candidate of science, computer lab assistant, Volgograd State University, Russia, 400062, Universitetskiy av., 100. E-mail: reshetmila@yandex.ru.

Russia's foreign policy strategy in the Caspian region in the 2000s: military-political aspect

Abstract. The article is devoted to the Russian foreign policy in the Caspian region. In the 2000s in order to maintain its leading position in the Caspian Sea, Russia has begun to build up its naval forces and positioned itself as the dominant military force. To strengthen its positions in the region, the Russian foreign ministry proposed an integration military-political initiative «CASFOR» to the neighboring Caspian countries which was not implemented in the 2000s. The military factor in the Caspian direction of the Russian foreign policy of this period was associated both with the protection of deposits and directly with the geographic proximity of the Caspian, where the border of the southern regions of Russia is located, which affected the sphere of national security of the Russian Federation.

Key words: the Caspian Sea, Russia, regional security, foreign policy, navy.

События 1991 г. привели к изменению статуса России в Каспийском море. С появлением новых независимых государств на постсоветском пространстве Россия стала одной из пяти стран, претендующих на каспийские ре-

сурсы. Практически на протяжении целого десятилетия, предшествующего 2000-х годам, в российской внешней политике отсутствовали военно-политические приоритеты в регионе Каспия за исключением обеспечения участия нефтяных компаний

РФ в международных тендерах на разработку углеводородов Каспийского моря.

Определение значимых российских приоритетов на Каспии были сформулированы в 2000 году в «Концепции внешней политики Российской Федерации». Среди перечня первоочередных задач России Каспийскому морю отводилось особое место в его географической связке с регионами Черного и Средиземного моря. В РФ были намерены проводить целенаправленный курс на превращение этого пространства в зону мира, стабильности и добрососедства, что способствовало бы продвижению российских экономических интересов [7].

Период 2000-х гг. характеризовался усиленным вниманием российского внешнеполитического ведомства к событиям в Каспийском регионе. Произошли изменения в структуре Министерства иностранных дел РФ, в которой был учрежден пост Специального представителя Президента России по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря. В выступлениях Виктора Калюжного, занимавшего эту должность с 2000 г., подчеркивалось, что для РФ Каспийское море и прибрежные территории исключительно важны во всех отношениях. «Масштабность интересов России на каспийском направлении обуславливает необходимость ее всестороннего присутствия. От того, как там складываются дела, зависит безопасность наших границ, обстановка в прилегающих российских регионах, наши отношения с региональными государствами» - подчеркивалось В. Калюжным [12].

Внимание со стороны России к развитию событий в зоне Каспия обуславливалось усилением военно-экономического присутствия США в прибрежных территориях Кавказа и Центральной Азии в начале 2000-х годов. В Кремле стремились разрешить взаимосвязанные стратегические задачи – сохранить контроль над энергетическими ресурсами региона и урегулировать вопрос о территориальном разделе Каспия.

В этой связи целесообразным для России стало наращивание своих военных сил в Каспийском море, способных обеспечить безопасность энергетических месторождений, защиту экономических российских интересов и выполнение задач по охране южных рубежей государства, учитывая факт инцидента между Ираном и Азербайджаном на Каспии в 2001 году, и начало антитеррористической кампании США в Афганистане. По мнению некоторых российских аналитиков, к 2000-му году характеристика военно-стратегического потенциала в Каспийском море менялась не в пользу РФ. Баланс сил смещался не в сторону России, поскольку она теряла свои позиции как великая морская держава, и ей пришлось бы в недалеком будущем заново создавать систему военно-морских баз в Каспийском море, также как на Балтии и Черноморье [11, с.149].

К определению стратегических задач в военно-политической сфере и восстановлению своего морского потенциала на Каспии в России приступили после 2001 года. Наряду с этим, учитывая военное сотрудничество США с прикаспийскими государствами Кавказа и Центральной Азии, Москвой не была поддержана актуальная тогда идея о демилитаризации Каспийского моря. В официальных выступлениях представителей Министерства иностранных дел РФ не раз упоминалось об отказе в проведении подобной политической линии. «Будучи частью региона, Россия в полной мере осознает свою ответственность за положение дел на Каспии. Наличие террористической угрозы не позволяет нам сегодня выступать в поддержку демилитаризации Каспийского моря, сколь бы привлекательной ни выглядела эта цель». Вместе с тем борьба с международным терроризмом не должна была бы повлечь за собой дальнейшую милитаризацию региона, в том числе за счет усиления здесь военного присутствия внерегиональных государств [3]. Данное заявление могло свидетельствовать о нежелании России изменения военного баланса на Каспии в пользу Соединенных Штатов.

Военный фактор во внешнеполитической стратегии РФ на Каспии прослеживался в возвышении статуса России как доминирующей военно-морской силы в каспийской акватории. Морские учения российской флотилии стали одним из этапов такой стратегии. В августе 2002 года был проведен первый в постсоветский период крупнейший сбор-поход Каспийской флотилии РФ в целях усиления борьбы с терроризмом и контрабандой. Данные маневры продемонстрировали военное влияние России на Каспии, показывая, что Кремль способен отстаивать интересы государства военно-силовыми средствами. С точки зрения иранских периодических изданий, под такими учениями скрывалось намерение Москвы «превратить Каспий в полностью русское море» [5].

Целесообразно отметить, что согласно российским официальным дипломатическим заявлениям, боевые маневры ВМС РФ не представляли угрозу безопасности в регионе Каспийского моря в отличие от иностранного вмешательства других внерегиональных сил в межгосударственные отношения прикаспийских стран. Как утверждалось, «Россия выступает категорически против присутствия военных сил третьих сторон на Каспии, за исключением самих прибрежных государств, так как именно это привносит элемент дестабилизации на море» [10].

По завершении первого Каспийского саммита в апреле 2002 г. президент РФ В. Путин отметил, что Российской Федерации необходимо наращивать военное присутствие в Каспийском море, которое «должно быть существенным фактором обеспечения политических, экономических и военных интересов России на Каспии» [4]. Заметим, что внешняя политика В. Путина вернула России статус главенствующей силы в Каспийском море. Однако такое положение России могло бы измениться в условиях отсутствия межгосударственного консенсуса по выработке статуса Каспия. С учетом определения границ в каспийской акватории Россия заинтересована в сохранении своей территориальной

целостности, обеспечении своей внешней безопасности и, в первую очередь, неприкосновенности границ, как сухопутных, так и морских.

В период 2000-х гг. военные учения Москвы на море следовало рассматривать, дополнительно и как защиту экономических интересов, и как обеспечение безопасности деятельности собственных нефтяных корпораций. При этом важно было учитывать, что российские внешнеполитические задачи заключались в создании Каспийской военной группировки («КАСФОР») с будущим участием самой РФ, Казахстана и Азербайджана. Российскими военными стратегами предполагалось создание единой группировки каспийского флота под предлогом борьбы с «международным терроризмом». Подобная военно-морская структура была бы способна противостоять террористическим и иным угрозам, пиратству на море, следить за окружающей средой и режимом рыболовства [14].

В июле 2005 г. под эгидой Министерства обороны РФ в Астрахани состоялась конференция представителей прикаспийских государств, на которой Москва официально представила свое видение оперативных задач «КАСФОР» в качестве Каспийской оборонительной инициативы по созданию сил быстрого реагирования в Каспийском море. В октябре 2005 г. Россией в прикаспийские страны был разослан проект соглашения «КАСФОР». Однако инициатива должного импульса не получила. Тем не менее, акцент в осуществлении «КАСФОР» делался на исключении участия других государств, например США, в поставках оборудования, технической помощи, обмену разведывательной информацией и организации военных учений в Каспийском море. В Тегеране высказали свое согласие на создание совместной военно-морской группировки, подчеркивая, что «в Каспийском море следует сохранять стабильность и доверие между государствами» [15].

Наряду с рассмотрением «КАСФОР» в 2005 г. между Баку и Астаной было за-

ключено Соглашение о сотрудничестве по предотвращению незаконной деятельности в Каспийском море, в котором значилась совместная охрана нефтяных объектов на Каспии [8]. Таким образом, соседствующие морские силы и их боевые единицы могли бы привлекаться к несению патрульной службы, что способствовало бы созданию в будущем межгосударственной структуры ВМС исключительно на азербайджано-казахстанской основе, потенциально без участия России или Ирана.

Не ограничиваясь только подписанием соглашения с Азербайджаном, в целях обеспечения региональной безопасности, в 2006 году Казахстан предлагал принять документ политического характера в виде Пакта стабильности на Каспийском море. В документе подобного рода предусматривалось бы сотрудничество в таких сферах как борьба с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, нелегальной миграцией и другими появляющимися угрозами [6]. Однако, подписание такого Пакта, как и создание «КАСФОР» не состоялось.

Как отмечалось в аналитических кругах попытки РФ реализовать «КАСФОР» на Каспии как военно-морскую группу оперативного взаимодействия потерпели неудачу. Причины этого заложены как в противоречиях между прикаспийскими странами, так и во влиянии США на военно-оборонную сферу Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Аналитиком российского «Независимого военного обозрения» К. Чуприным подчеркивалось, что «идея КАСФОР оказалась не более чем дипломатическим блефом» [13]. Можно предположить, что ни одна из бывших советских республик Каспия: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан не согласились бы на морское доминирование России в рамках оперативной группировки «КАСФОР», на что и были нацелены усилия РФ по созданию такой структуры.

В этой связи при разграничении Каспийского моря необходимостью для геополитической стратегии РФ оставалось сохранение российского контроля за дея-

тельностью прикаспийских государств в пределах морской акватории. По мнению спецпредставителя президента РФ В. Калюжного «каждое прибрежное государство в своих территориальных водах должно контролировать только уровень чистоты, и существует необходимость в пограничном контроле. Мы не против этого, однако, чистый суверенитет на Каспии создаст проблемы в отношениях между государствами» [9].

Учитывая участие США в развитии военного потенциала прибрежных государств, Москвой американское «сотрудничество» рассматривалось как внешняя угроза, потенциально способная нарушить сложившийся баланс сил вблизи государственной границы РФ. Согласно Военной доктрине РФ, это свидетельствовало о попытках ограничить интересы Российской Федерации в решении проблем региональной и международной безопасности, так же как противодействовало ее укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира [2]. Каспий обладал геостратегической значимостью с точки зрения национальной безопасности и защиты от внешних угроз южных рубежей России с данного направления. Присутствие иностранных военных сил или группировок, в первую очередь американских, в этом регионе могло бы наносить угрозу целостности территории России.

Со второй половины 2000-х гг. одной из внешнеполитических задач деятельности Министерства иностранных дел РФ стало недопущение проникновения внерегionalных сил в Каспийское море. Как указывалось в Обзоре внешней политики России за 2007 г., решение этой проблемы реализовывалось через укрепление сотрудничества прибрежных государств по противодействию региональным вызовам и угрозам [1].

В течение 2000-х годов прибрежные территории Каспия стали местом присутствия американских экономических и военных сил, что создало конкуренцию внешнеполитическим интересам России. По заявлениям представителей Соединен-

ных Штатов, Америка обязалась защищать прилегающий к Каспию регион Центральной Азии не только из-за нефти и газа, но и по ряду геополитических соображений, предполагая вытеснение РФ, как доминирующей силы, из большинства областей межгосударственных отношений на Каспии. Россия, безусловно, жизненно заинтересована в сохранении своей территориальной целостности, обеспечении своей внутренней и внешней безопасности и, в

первую очередь, неприкосновенности границ. Прикаспийские территории, как и сама акватория Каспийского моря, остались сферами жизненных интересов России, и в дальнейшем Российской Федерации была активизирована деятельность в зоне Каспийского моря по налаживанию и развитию системы коллективной безопасности с вовлечением всех прикаспийских государств в противовес американским военным инициативам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 г. МИД РФ. 2008 г. URL: <https://media.nti.org/pdfs/9.1.pdf> (дата обращения: 10.12.2021)
2. Военная доктрина Российской Федерации. 2000 г. URL: https://www.ng.ru/politics/2000-04-22/5_doktrina.html (дата обращения 08.11.2021)
3. Выступление заместителя Министра иностранных дел России В.И. Калюжного «Перспективы процветания и безопасности на Каспии: взгляд из Москвы» 2002 г. URL: <http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/1B8B6FFCC898A1CF43256B870034275B> (дата обращения: 05.07.2021)
4. Выступление В. Путина при посещении бригады военных кораблей Каспийской флотилии. 25.04.2002 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21576> (дата обращения: 14.12.2021)
5. Запланированные Россией военные маневры на Каспии напугали Тегеран. Режим доступа URL: <http://materik.ru/print.php?section=opinions&id=1873> (дата обращения: 28.06.2021)
6. Казахстан в контексте геополитики Каспийского региона. Выступление Министра иностранных дел РК К. Токаева в рамках встречи в Международном институте стратегических исследований. 9 марта 2006 г. URL: https://www.lawtek.ru/analytics/352/kazakhstan_v_kontekste_geopolitiki_kaspyskogo_regiona (дата обращения: 03.12.2021)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 11.12.2021)
8. Погранслужбы Казахстана и Азербайджана готовят договор о совместной охране нефтяных объектов Каспия. 16.03.2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1110965700> (дата обращения: 19.11.2021)
9. Россия выступает против предоставления прикаспийским странам полного суверенитета на Каспии. 08.08.2003. Интерфакс. URL: <http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=7423> (дата обращения: 24.07.2021)
10. Россия не считает маневры на Каспии угрозой другим странам. Интервью посла РФ в Иране А. Марьясова РИА «Новости» 2002 г. URL: https://www.pravda.ru/politics/806953-rossija_ne_schitaet_manevry_na_kaspii_ugrozoj_drugim_stranam/ (дата обращения: 04.12.2021)
11. Рубан Л.С. Каспий – море проблем. М.: Наука, 2003. 277 с.
12. Текст интервью Специального представителя Президента России по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря РИА «Новости». 26.07.2000 г. URL: <http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/EC9C779E5E9C29F64325699C003B6085> (дата обращения: 19.07.2021)
13. Чуприн К. От Гюлистанского мира до «Каспийского стража»: военно-морская ситуация на Каспии вчера и сегодня. 2006. URL: <https://flot.com/nowadays/structure/caspianguard.htm> (дата обращения: 04.12.2021)
14. Caspian states to create antiterrorist flotilla // Central Asia-Caucasus Analyst. 2005. URL: http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=3510 (дата обращения: 17.06.2021)
15. Socor V. Russia pressing for exclusionary naval grouping in Caspian sea // the Jamestown foundation Eurasia daily monitor. 2005. Vol.2. Issue 198. URL: http://www.jamestown.org/edm/article.php?volume_id=2370383 (дата обращения: 24.06.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vneshnepoliticheskaja i diplomaticheskaja dejatel'nost' Rossijskoj Federacii v 2007 g. MID RF. 2008 g. URL: <https://media.nti.org/pdfs/9.1.pdf> (data obrashhenija: 10.12.2021)
2. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii. 2000 g. URL: https://www.ng.ru/politics/2000-04-22/5_doktrina.html (data obrashhenija 08.11.2021)
3. Vystuplenie zamestitelja Ministra inostrannyh del Rossii V.I. Kaljuzhnogo «Perspektivy procvetaniya i bezopasnosti na Kaspii: vzgljad iz Moskvy» 2002 g. URL: <http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/1B8B6FFCC898A1CF43256B870034275B> (data obrashhenija: 05.07.2021)
4. Vystuplenie V. Putina pri poseshhenii brigady voennyh korablej Kaspijskoj flotilii. 25.04.2002 g. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21576> (data obrashhenija: 14.12.2021)
5. Zaplanirovannye Rossiej voennye manevry na Kaspii napugali Tegeran. Rezhim dostupa URL: <http://materik.ru/print.php?section=opinions&id=1873> (data obrashhenija: 28.06.2021)
6. Kazahstan v kontekste geopolitiki Kaspijskogo regiona. Vystuplenie Ministra inostrannyh del RK K. Tokaeva v ramkah vstrechi v Mezhdunarodnom institute strategicheskih issledovanij. 9 marta 2006 g. URL: https://www.lawtek.ru/analytics/352/kazahstan_v_kontekste_geopolitiki_kaspyskogo_regiona (data obrashhenija: 03.12.2021)
7. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2000 g. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (data obrashhenija: 11.12.2021)
8. Pogransluzhby Kazahstana i Azerbajdzhana gotovjat dogovor o sovместnoj ohrane neftjannyh ob'ektov Kaspija. 16.03.2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1110965700> (data obrashhenija: 19.11.2021)
9. Rossija vystupaet protiv predostavlenija prikaspijskim stranam polnogo suvereniteta na Kaspii. 08.08.2003. Interfaks. URL: <http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=7423> (data obrashhenija: 24.07.2021)
10. Rossija ne schitaet manevry na Kaspii ugrozoi drugim stranam. Interv'ju posla RF v Irane A. Mar'jasova RIA «Novosti» 2002 g. URL: https://www.pravda.ru/politics/806953-rossija_ne_schitaet_manevry_na_kaspii_ugrozoi_drumim_stranam/ (data obrashhenija: 04.12.2021)
11. Ruban L.S. Kaspij – more problem. M.: Nauka, 2003. 277 s.
12. Tekst interv'ju Special'nogo predstavitelja Prezidenta Rossii po voprosam uregulirovanija statusa Kaspijskogo morja RIA «Novosti». 26.07.2000 g. URL: <http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/EC9C779E5E9C29F64325699C003B6085> (data obrashhenija: 19.07.2021)
13. Chuprin K. Ot Gjulistsanskogo mira do «Kaspijskogo strazha»: voenno-morskaja situacija na Kaspii vchera i segodnja. 2006. URL: <https://flot.com/nowadays/structure/caspianguard.htm> (data obrashhenija: 04.12.2021)
14. Caspian states to create antiterrorist flotilla // Central Asia-Caucasus Analyst. 2005. URL: http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=3510 (data obrashhenija: 17.06.2021)
15. Socor V. Russia pressing for exclusionary naval grouping in Caspian sea // the Jamestown foundation Eurasia daily monitor. 2005. Vol.2. Issue 198. URL: http://www.jamestown.org/edm/article.php?volume_id=2370383 (data obrashhenija: 24.06.2021)

Поступила в редакцию 10.12.2021.

Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Решетникова Л.М. Внешнеполитическая стратегия России в Каспийском регионе в 2000-е годы: военно-политический аспект// Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.138-143. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Reshetnikova.pdf>